

Моим дочерям — Эббе, Эдит и Ингрид

Это было давно, это было давно,
В королевстве приморской земли:
Там жила и цвела та, что звалась всегда,
Называлась Аннабель-Ли,
Я любил, был любим, мы любили вдвоем,
Только этим мы жить и могли.

*Эдгар Аллан По, «Аннабель-Ли»
(Перевод К. Бальмонта)*

В ту ночь

На полях уже лежал туман, на краю канавы стрекотали кузнечики. Пошатываясь, девушка шла по проселочной дороге. Между ног у нее пульсировало, что-то стекло по ляжкам. Ей хотелось заплакать, но слез не было.

Сколько времени? Одиннадцать? Двенадцать? Она достала из сумочки телефон. Половина первого. Мама будет просто вне себя. Она, конечно же, встретит ее в дверях, схватит за плечи, начнет трясти, кричать. Спрашивать, где она была, — и сразу увидит царапины, кровь, порванное платье. Как ей все это объяснить?

Погруженная в свои мысли, она ничего не замечала вокруг, и увидела приближающегося к ней человека, когда их разделяло всего несколько метров. Сперва она вскрикнула, но, разглядев его лицо, перевела дух.

— А, это ты, — проговорила она заплетающимся языком. — Напугал меня чуть не до смерти.

В начале июня ночи стоят светлые. Фредрик Роос сидел в машине, глядя на затуманенные луга. Он знал, что Аннабель имеет обыкновение ходить по ним напрямик, протоптав в траве собственные дорожки. Само собой, Нора запретила ей ходить там по ночам, но Фредрик знал, что дочь все равно срезает дорогу, и понимал ее. Нора так строго относилась ко времени возвращения домой, что каждая минута становилась решающей. Он надеялся, что вот-вот увидит дочь, шагающую в высокой траве. Заметит ее легкое голубое платье — судя по всему, позаимствованное из маминго шкафа. Обнаружив пропажу, Нора устроила форменный скандал. Фредрик подумал о жене — о ее взрывном темпераменте и постоянной тревожности. Она всегда была неуравновешенной и пугливой. В начале их знакомства ему казалось очаровательным то, как она умела создавать сценарий фильма ужасов из самых обыденных событий. Однако с годами умиление сменилось раздражением. И сейчас, сидя в машине, в очередной раз посланный Норой забрать и привезти домой Аннабель, он почувствовал, что скоро его терпение иссякнет.

«Невозможно защитить их от всего на свете!» — говорил он, хотя прекрасно знал: ничто так не выводит из себя Нору, как это заявление. То, что детей невозможно защитить от всего, вовсе не срабатывало в качестве аргумента, почему их нельзя защитить от того, от чего можно. Проблема в том, что у них разные взгляды на то, где проходит граница между тем и другим. Фредрик считал, что Аннабель вполне может возвращаться от друзей одна, даже среди ночи. И ему не нравилось заставлять ее каждый раз звонить и сообщать, где она, если у нее поменялись планы. Когда он рос, ему разрешалось приходить и уходить по своему усмотрению. Попробуй кто-нибудь контролировать его, как Нора Аннабель — он пришел бы в ярость. Ничего удивительного, что Аннабель начала протестовать против строгих правил матери. «Дело не в том, что ей дается слишком много свободы, — подумал Фредрик. — Наоборот, проблема в ежовых рукавицах, в которых пытается держать ее Нора».

Здание, где когда-то располагался сельский магазин, находилось на другом краю поселка. Оно пустовало уже много лет, и здесь собиралась местная молодежь. Фредрик знал: многие жители поселка хотели бы, чтобы здание снесли. Он и сам подписался как-то под такой петицией — но больше для вида. В глубине души он прекрасно понимал: снос здания приведет к тому, что подростки начнут устраивать свои вечеринки в другом месте, еще дальше от родительских глаз и ушей.

Он припарковал машину перед главным входом. В витрине виднелись пожелтевшие рекламные плакаты, оставшиеся с незапамятных времен. Даже в машине был слышен глухой грохот басов. Фредрик достал телефон, чтобы позвонить Норе и спросить, не вернулась ли Ан-

набель. У него не было ни малейшего желания вваливаться на подростковую вечеринку без крайней необходимости. Как раз когда он собирался набрать номер, Нора позвонила сама — спросить, добрался ли он до места.

- Я только что подъехал.
- Она там?
- Я только вышел из машины.
- Так зайди внутрь!
- Уже иду.

Заросшие клумбы вдоль фасада магазина были усыпаны окурками, пустыми бутылками и банками из-под пива. Войдя в главную дверь, Фредрик оказался в большом помещении, где когда-то и находился магазин. В нос ему ударил затхлый запах, так что Фредрик остановился на минутку, разглядывая грязный пол, прилавок со старым кассовым аппаратом и ряды пустых полок по стенам. Музыка грохотала где-то над головой. Он направился к двери, которая, как он знал, вела в квартиру, расположенную над магазином. Заперто. Снова выйдя наружу, он обошел здание и отыскал другой вход на боковой стороне. На веранде, засунув руку за пояс брюк, спал какой-то парень, Фредрику пришлось перешагнуть через него, чтобы добраться до входной двери.

В холле он сразу ощутил характерный сладковатый запах. Фредрик двинулся вверх по изогнутой лестнице туда, откуда доносилась музыка — политический панк семидесятых.

В кухне вокруг темного деревянного стола, заваленного пепельницами, бутылками, банками и пачками из-под табака, сидели трое парней. Один из них держал в руке маленький нож, безостановочно тыча им в сто-

лешницу. Лица показались Фредрику знакомыми, но имен он вспомнить не мог. Должно быть, парни чуть постарше Аннабель, иначе бы он их знал. Никто не обратил на него внимания, пока он не подошел к ним вплотную.

— Эй, ты откуда? — крикнул ему парень, игравший с ножом.

И тут Фредрик увидел, что это не кто иной, как сын владельца фанерной фабрики. Не то Сванте, не то Данте.

— Садись, бери стакан! — крикнул тот. — Не будь таким мрачным! У нас тут крутая вечеринка! Остальные уже спеклись, но мы будем гулять до восхода солнца!

— Оно уже вошло, Сванте! — рассмеялся парень, сидящий рядом с ним, и постучал по грязному оконному стеклу. — Мне кажется, оно и не заходило.

— Аннабель здесь? — спросил Фредрик.

— Аннабель?

Трое молодых людей переглянулись.

— Аннабель, — повторил Фредрик.

Сванте ухмыльнулся, обнажив желтые от табака зубы, и проговорил — дескать, он знал, что Аннабель любит старых мужиков, но не до такой же степени.

— Черт подери, да ты ж ей в отцы годишься!

— Я и есть ее отец, — сказал Фредрик. Он сделал шаг к столу, потому что у него вдруг руки зачесались врезать как следует этому нагло ухмыляющемуся парню.

Все трое уставились на него.

— Ах ты черт! — воскликнул Сванте. — Точно, ты ее папаша!

Он толкнул ногой свободный стул и начал извиняться. Он не имел в виду... то есть он не нарочно... он просто его не узнал. Немножко с ребятами лишнего выпили.

— Так жарко — просто сдохнуть можно от жажды. Дай ему грога, Юнас, — продолжал Сванте, кивнув парню, сидящему напротив. — Заболтай ему что-нибудь забойное. Давай, вставай уже, дубина!

— Я не буду пить, — сказал Фредрик. — Я пришел узнать, где моя дочь. Вы ее видели?

— Да тут много кто был, — проговорил Сванте. — У нас тут крутое веселье, мягко говоря. Мы начали еще в семь, поэтому многие уже отключились. Хотя да, она была здесь — правда, мне кажется, она уже ушла. Но кто-то там еще остался, — сказал он, указывая на потолок.

— Будь я на твоём месте, я обошел бы всех, — крикнул он, когда Фредрик уже двинулся к лестнице. — Там несколько этажей. Проверь всех, народ падает, где стоит.

Чем выше поднимался Фредрик, тем громче становилась музыка. Этажом выше находился большой холл. Подойдя ближе, он увидел морскую черепаху, которая плавала в аквариуме, полном окурков. «Что у людей с мозгами, если они бросают окурки в аквариум?» — подумал он.

За холлом располагалась большая гостиная с потертыми зелеными плюшевыми диванами. На одном из них лежала взлохмаченная девушка. Сперва Фредрику показалось, что она спит, однако, подойдя ближе, он увидел, что глаза у нее широко распахнуты.

— С тобой все в порядке? — спросил он.

— Просто кайф, — прошептала она в ответ. — Спасибо, что спрашиваешь!

Затем она залилась странноватым смехом и принялась размахивать руками. Фредрик подумал, что она под кайфом не только от алкоголя, что нужно бы узнать ее

имя и отвезти ее домой к родителям. Так он и сделает, решил он, как только отыщет Аннабель.

В следующей комнате грохотала стереоустановка. Музыка звучала совершенно оглушительно. Прошло некоторое время, прежде чем Фредрик нашел кнопку регулировки громкости и уменьшил звук. Затем он пошел дальше, открывая одну дверь за другой, но все остальные комнаты на этом этаже оказались пустыми. Он вышел в небольшой холл, где увидел еще одну лестницу. «Сколько этажей в этой развалюхе? — подумал он. — Что-то конца не видно». На самом верху виднелись две двери. Левая была заперта, а вот правая подалась, когда Фредрик нажал на ручку.

Окно было открыто, грязная штора покачивалась на ветру. В кровати, стоявшей посреди комнаты, кто-то совершал под одеялом ритмичные движения.

— Аннабель! — окликнул Фредрик. — Это ты?

— Какого черта? — отозвался парень, высунувший голову из-под одеяла в ногах кровати. — Вали отсюда! Ты что, извращенец? Проваливай!

— Я ищу свою дочь. Аннабель здесь?

Фредрик заметил, как парень вздрогнул, услышав это имя.

— Нет. Понятия не имею, где она.

— А кто у тебя там под одеялом?

— Ребекка, — сказал парень. — Покажись, что это ты.

— Это я, — сказала Ребекка из-под одеяла. — Я тоже не знаю, где Аннабель. Она сказала, что пойдет домой.

— Я думал, она у тебя, — проговорил Фредрик. — Нора сказала, что она пошла к тебе смотреть кино.

— Мы так и собирались, — сказала Ребекка, — но потом у нас немножко изменились планы.

— Когда она ушла?

— Я точно не знаю. Мы немного выпили, и Аннабель... она... она была пьяная вдрызг. Прости! — крикнула она вслед Фредрику, когда тот уже выходил из комнаты. — Надо было мне проводить ее до дома, но...

— Ее там не оказалось, да?

Неожиданно у него за спиной вырос Сванте.

— Нет. Ребекка сказала, что она ушла.

— Много она знает!

— Что за этой дверью? — спросил Фредрик, указывая на запертую дверь.

— Там ее нет. Это ясно.

— Как ты можешь быть в этом так уверен?

— Потому что ключ от этой двери только у меня, — ответил Сванте.

— Тогда, может быть, ты возьмешь и отопрешь?

— Я бы с удовольствием. Но, к сожалению, я его потерял. Вчера потерял. Поэтому я так уверен, что там никого нет. Может, тебе помочь искать? У нас там есть мопед, гоняет как черт, мы могли бы поехать и...

Фредрик посмотрел в большие глаза Сванте. Что-то странное померещилось ему в этих глазах. Он подумал, что этого человека он точно не стал бы просить ездить по дорогам в поисках Аннабель. В таком состоянии он просто представляет собой угрозу для окружающих.

— Ясное дело, мы поможем тебе искать, — продолжал Сванте. — В смысле... Я слышал, что ей не разрешается возвращаться поздно, и...

Разглядывая юное лицо, Фредрик подумал, что верно говорят об этом парне в поселке — мерзкая скотина.

Вернувшись в машину, Фредрик обнаружил три пропущенных звонка от Норы. Он позвонил ей в надежде услышать, что Аннабель вернулась домой, но по ее тону сразу понял, что это не так.

Аннабель

— Ты все еще там, в магазине? — спросила она и, не дав ему ответить, выпалила: — Она там?

— Нет, — ответил Фредрик. — Ее здесь нет.

— Где же она тогда?

— Не знаю!

— Поезжай домой к Ребекке!

— Ребекка тут, — ответил Фредрик. — Успокойся, — продолжал он, услышав, что Нора расплакалась. — Она наверняка идет домой. Я буду искать ее по дороге.

— Найди ее и привези домой, — сказала Нора. — Черт подери, ты должен найти ее, Фредрик!